

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ

28 МАР 1982

г. Москва

ак. 6349

НА СОИСКАНИЕ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ

В трудное лихолетье

2201

Книги Анатолия Иванова давно находятся в зоне повышенного читательского внимания, заставляют мыслить и сопереживать, пристально вглядываться не только в изображаемые писателем разноликие человеческие характеры и судьбы, нещадно испытываемые им на разрыв. Глубоко сопереживая происходящему у нас на глазах, обостренно вглядываешься в самого себя, каждый раз как бы примериваешь себя к нему, снова и снова оцениваешь свои возможности совершить подобное тому, что совершают герои А. Иванова.

Это наблюдение, на мой взгляд, в равной степени применимо и к большим художественным полотнам писателя, таким, например, как «Повитель», «Тени исчезают в полдень», дилогии «Вечный зов», дающей возможность еще раз вернуться к истокам рождения революционного характера, осознать полной мерой преемственность высоких идеалов и откровений создателей нового мира. И к исполненным жизненного драматизма и непримиримого человеческого противостояния сюжетам, заключенным в «малые формы», о чем свидетельствует последняя по времени написания повесть А. Иванова «Вражда», рассказывающая о трудном военном лихолетье сибирской деревни.

В критике однажды было точно сказано в отношении творчества А. Иванова, что, устремляясь в сибирские просторы, оно являет собой «мир социальной новизны». Это мир трагедийной героики, где прошлое перемешано с настоящим, любовь с ненавистью, богатство с нищетой, отчаяние с надеждой, активность с равнодушием, благородство с низостью, завистью, высокие идеи с духовной пустотой, честность с заведомой ложью, нравственное здоровье с себялюбивой ущербностью, смерть с бессмертием. И если под этим углом зрения взглянуть на «Вражду», то мы увидим, что автор ее по-прежнему тяготеет к ситуациям психологически и нравственно сложным, к героям, которые способны идти до конца за свои убе-

ждения во имя торжества правды и человеческой справедливости.

Главный прицел художнической мысли А. Иванова почти всегда составляет противоборство социальное. Так было в «Повители», «Тенях», «Вечном зове», так в сущности происходит и во «Вражде».

В повести «Вражда» завязываются многие «узелки», многие характеры вступают в столкновение, свидетельствуя тем самым о напряженности конфликта повествования. И не в том, думается, суть, что само конфликтное поле действия находится в границах одной сибирской деревни Романовки, «застрявшей меж отрогов Алтайских гор». Автор так строит свое повествование, что локальное, на первый взгляд, событие, имеющее вроде непосредственное отношение лишь к участнику его и свидетелям, получает с развитием действия широкий исторический смысл. В этом проявляется, пожалуй, одна из главных закономерностей творчества А. Иванова, отличительной чертой изображения бытия человека у которого является прочная связь с жизнью народа и страны на крутых поворотах ее истории.

Так, например, после стольких пережитых невзгод для Михаила и Софьи Пилюгиной — главных героев повести — в новой жизни нет места несправедливости, ибо они не могут предать ту доброту, что выстрадана ими, определяет их поступки, весь смысл их отношений с людьми и в сущности есть олицетворение неборимости самой нашей жизни.

Характеры героев А. Иванова — это всегда синтез, сплав качеств, поражающих своей неожиданностью. Амплитуда духовных свойств, объединяющая любимых героев писателя, включает стойкость, способность преодолеть любые испытания, веру и глубокое человеческое чувство. И сама эта повесть учит видеть и понимать те истинные начала жизни, что обозначили собой непримиримые социально-психологические рубежи эпохи.

Александр ШАГАЛОВ.